

Фэн Цзы больше не стала останавливаться в том постоялом дворе.

Они договорились с госпожой Шэнь, что она временно поселится у неё, платя по триста вэней в месяц за комнату, а расходы на еду оплачиваются отдельно.

Плата за проживание, предложенная ею, была поистине немалой — даже невестка госпожи Шэнь, госпожа Ло, с огромной радостью приветствовала её появление в доме.

Госпожа Шэнь изначально не хотела брать столько, говоря, что хватило бы и ста вэней, но Фэн Цзы настояла на своём. Она не желала злоупотреблять добротой госпожи Шэнь, иначе не смогла бы долго оставаться в их семье.

Семья Шэнь уже несколько десятилетий жила на улице Пинъань. Она же, будучи совсем одна и временно поселившись с ними, могла бы гораздо лучше влиться в жизнь улицы Пинъань. Точно так же, как во время бегства от бедствий она вовремя прибилась к семье Гоу, обеспечив себе безопасность в дороге, и сейчас всё обстояло точно так же.

Пока у неё не было абсолютной силы, жить под одной крышей с большой семьёй казалось куда более безопасным.

В доме Шэнь было всего четыре комнаты: одна — для пожилых супругов, одна — для старшего сына и госпожи Ло, одна — для их сына Шэнь Вэньшу и ещё одна — для дочери Шэнь Сянлань.

Шэнь Вэньшу в этом году исполнилось шестнадцать лет, он учился в Линчжоуской академии, возвращался домой только по вечерам и, как говорили, уже носил звание сюцяя.

Шэнь Сянлань было пятнадцать лет, она была милой и живой девушкой, и, узнав, что Фэн Цзы временно будет жить с ней в одной комнате, пришла в неописуемый восторг.

— Как здорово! Я так давно хотела, чтобы у меня появилась сестра, но у меня есть только братец-книжный червь, и наконец-то у меня будет компания.

Госпожа Ло бросила на дочь укоризненный взгляд:

— Думаешь, все такие же непутёвые, как ты? Целыми днями шатаешься где попало и даже не помогаешь по дому. Сяо Цзы каждый день ходит на пристань зарабатывать деньги, когда ей с тобой возиться?

Шэнь Сянлань показала язык и принялась жадно уплетать еду, ни капли не приняв слова матери всерьёз.

После ужина Шэнь Сянлань уселась на коленях на постели, помогая ей застилать матрас:

— Сначала пользуйся моим старым постельным бельём, а как заработаешь денег — купишь новое.

— Угу, спасибо, сестрица Сянлань!

— О чём ты говоришь, с каких это пор мы церемонимся? Отныне ты моя младшая сестра.

Наступил вечер.

Фэн Цзы и Шэнь Сянлань лежали бок о бок на одной кровати.

Слушая мерное дыхание рядом, вдыхая аромат свежего постельного белья и свернувшись калачиком под тёпким одеялом, она постепенно погрузилась в сон.

Это был первый спокойный сон за всё то время, что она странствовала после перемещения в этот мир.

Проснувшись утром, она не стала есть в доме Шэнь.

Прошлый вечер был её первым днём здесь, поэтому она поужинавала вместе со всеми, но впредь приёмы пищи требовалось записывать в счёт и оплачивать.

Кулинарное искусство госпожи Шэнь ни в какое сравнение не шло с стряпней супруги старшего дяди, и на завтрак она предпочла бы съесть вонтоны, а не белую рисовую кашу с овощными лепёшками.

Когда она уходила, Шэнь Сянлань ещё не встала.

Какой-то молодой и благовидный юноша в синей тканевой одежде как раз собирался войти и столкнулся нос к носу с Фэн Цзы, выходявшей наружу.

Парень на мгновение замер:

— Ты кто?

Взглянув на его брови и глаза, в которых уловилось некоторое сходство с Шэнь Сянлань, да к тому же заметив традиционный наряд ученика, Фэн Цзы догадалась, что перед ней, должно быть, самый перспективный старший молодой мастер семьи Шэнь, получивший звание сюця уже в пятнадцать лет.

— Здравствуйте, меня зовут Фэн Цзы, я временно здесь живу.

Юноша кивнул, больше ничего не говоря, и широким шагом вошёл в дом.

Шэнь Далан ночевал прошлой ночью у соученика и ничего не знал о появлении Фэн Цзы, да и придавать этому особого значения не стал. Дома он привёл себя в порядок, позавтракал и снова в спешке отправился в академию.

Фэн Цзы подошла к лотку с вонтонами, заказала одну порцию, а заодно купила два паровых пирожка у соседа-продавца и уселась прямо там ими перекусить.

Пока подавали вонтоны, она, продолжая есть, прислушалась к сплетням окружающих. Услышав, что сын хозяина постоянного двора в переулке вчера вернулся домой пьяным, нечаянно оступился на лестнице и покатился вниз, разmozжив себе голову, она замерла с ложкой в руке и прислушалась ещё внимательнее.

— Говорят, когда этого малого привели в лекальню, он уже едва дышал и казалось, что живым ему не остаться. Спасибо нашему лекарю Шэ — он вернул его к жизни своим чудесным искусством!

— И впрямь, медицинские навыки лекаря Шэ потрясающие. По-моему, он ничуть не уступает лекарям из Врачувальни Цзишитан.

— Ещё бы! Только вот почему он предпочитает оставаться у нас? Как же хорош Восточный город... — говоривший с завистью посмотрел вдаль.

Фэн Цзы бросила взгляд на лечебницу прямо напротив, располагавшуюся по соседству с магазином готовой одежды управляющего Хуана. Время было раннее, и двери заведения ещё не открылись.

Закончив завтрак, она направилась к пристани.

Она трудилась с прежним усердием, заменяя собой двоих работников. Если бы не страх привлечь излишнее внимание, она бы взвалила на голову ещё и второй мешок. Бригадир Чжан был ею невероятно доволен.

При виде неё его лицо расплывалось в улыбке, и каждый раз при выдаче заработка он досыпал ей ещё несколько монет сверх нормы.

Он даже пообещал брать её на работу всегда, когда бы она ни пришла.

Утренняя смена завершилась, а вторая партия грузов прибывала лишь во время *вэньчжи*, то есть около двух часов дня, так что у неё выдалось несколько свободных часов для отдыха.

В полдень она не стала возвращаться домой и бесцельно бродить по улицам, а вновь отправилась в безлюдный Северный город, выбрав просторный пустырь для тренировок в полёте и призыве меча.

Происшествие с женщиной-духом из постоянного двора не давало ей покоя ни единого дня, тяжелым камнем давя на сердце, и она испытывала тревогу и страх.

Лишь овладев мастерством как следует, она сможет себя защитить.

Позавчера вечером женщина-дух по какой-то причине не причинила ей вреда, но то чувство беспомощности перед лицом смертельного ужаса она больше испытывать не желала.

Странно было то, что в её голове пока существовали лишь две техники — полёт и призыв меча, а никаких новых заклинаний не появлялось.

Она утешала себя тем, что за всё сразу хвататься не стоит, раз уж и эти два умения она ещё не научилась применять как положено, куда уж ей браться за новые.

Полёт она уже давно освоила в мыслях, но почему-то каждый раз у неё либо вообще не получалось взлететь, либо, поднявшись на два-три метра, она камнем падала вниз.

Сначала она решила потренировать призыв меча, чтобы не получить травм от падений во время тренировок в полёте.

Сложив руки в защитную печать, она раз за разом меняла жесты — каждое движение она проделала уже бесчисленное множество раз и довело до совершенства.

Но на сей раз чуда не произошло: по-прежнему не последовало ни малейшей реакции.

Она страшно разочаровалась.

Однако быстро взяла себя в руки и принялась за упражнения в полёте.

Изначально она не питала особых надежд, однако на этот раз ей неожиданно удалось взлететь. Ощущая себя лёгкой, как ласточка, она свободно парила в воздухе.

Влево, вправо, вверх, вниз, описывая круги и непрерывно кувыркаясь в выси, она веселилась от души.

Когда она от игр устала и приземлилась, её личико покраснелось, переполненное диким восторгом.

Ох, она действительно научилась летать!

За весь полдень она взмывала в небо бесчисленное количество раз.

Пусть призвать меч по-прежнему не удавалось, но ведь она научилась летать! В будущем, если в драке одолеть врага не получится, можно будет просто унести ноги.

Во второй половине дня на пристани она вновь трудилась с сияющей улыбкой на лице.

Вернувшись вечером домой, семья Шэнь как раз собиралась садиться за стол.

За ужином обнаружился ещё один человек — тот самый Шэнь Далан, с которым она столкнулась утром.

— Сяо Цзы вернулась, садись к столу, поедим.

Госпожа Шэнь радушно поприветствовала её, попутно представляя старшего внука:

— Это наш Далан, Шэнь Вэньшу. Если у тебя возникнут какие-то трудности, можешь смело обращаться к нему за помощью.

Госпоже Ло вовсе не улыбалось сближение сына с Фэн Цзы. Пусть та была ещё юна, но до взросления оставалось совсем немного, а её собственный Далан был настолько хорош, что при частых встречах немудрено было заронить в сердце ненужные мысли.

— Мама, Далану ещё учиться надо, откуда у него столько свободного времени? Если у Сяо Цзы появятся дела, она может обратиться к кому-нибудь из нас.

Шэнь Сянлань усмехнулась:

— У брата на уме одна учёба, даже меня, родную сестру, он ни во что не ставит, так чего же от него ждать? Если у Сяо Цзы что-то случится, пусть лучше ко мне обращается.

— Спасибо, сестрица Сянлань, — Фэн Цзы села рядом с Шэнь Сянлань.

Шэнь Далан, услышав слова сестры, ничуть не рассердился и извлек из рукава изящную шпильку:

— Раз уж в твоих глазах я такой никудышный брат, эту шпильку я тебе дарить не стану.

Затем он повернулся к Фэн Цзы и с извиняющейся улыбкой произнёс:

— Я не знал, что в доме поселилась гостья, и не купил подарок для тебя. В следующий раз обязательно приобрету.

<http://bllate.org/book/19615/1925442>